

Проводив взглядом Черного Зверя, Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

Он был искренне удивлен, что тот согласился присоединиться к Сяньяну. Большинство Королей зомби — существа гордые. Обладая силой, превосходящей человеческую, и способностью управлять ордами мертвецов, они имели на эту гордость полное право.

Таких Королей, как Черный Зверь и Кан Сяодун, во всем мире можно было пересчитать по пальцам.

Размышляя об этом, Цзи Яньцин перевел взгляд на поле перед городом. Чтобы заслужить уважение, нужно иметь что-то стоящее.

Прежде всего, им нужно выжить.

Цзи Яньцин направился к огородам.

Посевы делились на две основные части: несколько полей у ворот города и полоса земли вокруг дальних гор. В горах росли древовидные растения и один слабоядовитый вид.

Древовидных было немного, всего около десятка, ими можно было пренебречь.

Ядовитое растение росло неплохо, но вызывало галлюцинации. В крайнем случае его можно было есть в малых дозах, но основным продуктом питания оно стать не могло.

Главными культурами оставались капуста и еще четыре вида растений, особенно капуста и мутировавший картофель. Именно ими были засажены два больших поля перед городом.

Ночной снегопад укрыл землю, превратив все в сплошное белое полотно.

Цзи Яньцин попытался разгрести снег ногой, но под ним обнаружилась лишь куча сорняков.

Ему могло показаться, но за одну ночь сорняки стали еще выше, чем вчера.

Все эти сорняки без исключения были мутировавшими растениями. Оставлять их так нельзя, но и выдергивать вручную люди просто не успевали. Нужно было придумать другое решение.

Первым, о ком подумал Цзи Яньцин, был Люй Цин. Как разработчик лекарств, он наверняка смог бы создать какой-нибудь гербицид.

Но Люй Цин сейчас разрывался между производством патронов, уходом за ранеными, обучением учеников и даже присмотром за посадкой ядовитых растений. Если поручить ему

еще и прополку, он просто умрет от переутомления.

Пока Цзи Яньцин размышлял, к нему подошел человек.

Это был дядя Ван. Из-за возраста и ребенка на руках он не подходил для вылазок, поэтому оставался в городе и помогал с земледелием.

Он уже не выглядел таким слабым и изможденным, как раньше. Хотя он все еще был худым, в его глазах появился блеск, а на лице — румянец.

— Капитан Цзи, что-то случилось? — заметил дядя Ван разрытый снег под ногами Цзи Яньцина.

— Пробовали травить сорняки пестицидами? — спросил Цзи Яньцин.

До вспышки вируса многие жители этого уезда занимались сельским хозяйством, так что запасы пестицидов должны были остаться.

— Пробовали, — при упоминании сорняков дядя Ван поморщился. — Несколько видов перебрали. От них трава только быстрее поперла.

Цзи Яньцин опешил. Такого он не ожидал.

Впрочем, подумав, он понял: эти сорняки уже не те растения, что раньше. Для мутантов пестициды вполне могли стать удобрением.

Видя озадаченное лицо Цзи Яньцина, дядя Ван улыбнулся:

— Ничего, просто будем дергать почаще.

Цзи Яньцин вздохнул. Пока другого выхода не было.

— Трудно вам приходится.

— Да не особо... — улыбнулся дядя Ван. Бесконечная прополка, конечно, утомляла, но возможность провести день в поле, просто дергая траву, для них сейчас была счастьем.

— Я постараюсь что-нибудь придумать как можно скорее, — пообещал Цзи Яньцин.

— Не торопись, всему свое время.

Город только начинал восстанавливаться, многое было в зачаточном состоянии, и все видели, как занят Цзи Яньцин.

Цзи Яньцин постоял еще немного, дождался, пока толпа у ворот рассосется, и вернулся в город.

После завтрака город погрузился в суету.

Хуан Жунъюэ, отвечавшая за инвентаризацию и охрану складов, сразу после еды повела большую группу людей к двум разрушенным складам. Они уже нашли новое место для хранения и теперь должны были откопать и перенести все из старых помещений.

Два здания, стоявшие над подземной парковкой, после обрушения превратились в груды обломков весом в десятки тонн. Хуан Жунъюэ и ее команда где-то раздобыли два экскаватора и работали в поте лица.

Цзи Яньцин собирался пойти посмотреть, но не успел он толком оценить ситуацию, как к нему прибежал гонец от ворот.

Вернулись отряды, посланные за мутировавшими растениями.

Сразу после окончания второй атаки Тун Юэ отправил несколько лучших отрядов за растениями для патронов. Позже Цзи Яньцин отправил еще одну группу.

Решив заняться посадкой, Цзи Яньцин попросил дозорных сообщить ему сразу, как только отряды вернутся.

Он побежал за гонцом к воротам.

Когда он прибыл, Ли Пинсэнь и Черный Дракон, пришедший на новости, стояли у ворот и болтали. Грузовик Ли Пинсэня с лавандой стоял на пустыре вдали от города.

После исследований Люй Цин обнаружил, что фольга эффективно сдерживает распространение пыльцы. Чтобы привезти больше лаванды, они специально переоборудовали более десяти машин.

Кузова изнутри были обклеены слоями фольги. Эффект был слабым из-за размеров машин, но это все же лучше, чем когда люди падали в обморок каждые десять минут.

Увидев Цзи Яньцина, Ли Пинсэнь и Черный Дракон прекратили болтать и посмотрели на него.

— Сходи за Люй Цинем, — попросил Цзи Яньцин Гу Вэньмо, который тоже пришел поглазеть.

Гу Вэньмо побежал в город, но не успел сделать и двух шагов, как навстречу ему выбежал Люй Цин с охапкой защитных костюмов — он уже услышал новости.

— Сразу туда? — спросил Цзи Яньцин.

Люй Цин покрепче прижал костюмы:

— Да.

Цзи Яньцин позвал группу людей с мотыгами, велел набрать воды, и все погрузились в машины, чтобы поехать сразу за горы и там разгрузиться.

Лаванда отличалась от других растений тем, что к ней нельзя было подойти. Поэтому ее выкапывали вместе с землей прямо ковшом экскаватора и грузили в кузов.

Машины объехали половину горного хребта и остановились в безветренном месте вдали от города.

Как только машины встали, Люй Цин вышел проверить обстановку.

Это место выбрал Цзи Яньцин. Помимо удаленности от города, его единственной особенностью было отсутствие ветра.

Люй Цин обошел территорию, прикинул план и начал руководить копкой.

Цзи Яньцин привел много людей, более пятидесяти человек. Один удар мотыгой от каждого — и вот уже пятьдесят ям.

Когда ямы были готовы, остальные быстро отошли на подветренную сторону. Люй Цин выбрал нескольких помощников, они надели защитные костюмы и пошли открывать кузова.

Лаванда томилась внутри два дня. Открыв двери нескольких машин, Люй Цин и его команда быстро отбежали на ветер. Даже в костюмах Люй Цин не рисковал стоять под прямым ударом концентрации.

Минут через десять, когда газ немного рассеялся, они вернулись.

Забравшись в кузова, они разделяли растения с комьями земли, выносили их и сажали в подготовленные ямы.

Закопав корни, они полили саженцы из ведер.

Процесс занял довольно много времени, с несколькими перерывами на отдых. Когда они закончили и сняли капюшоны, лица у всех были пунцовыми от духоты.

Лаванда была слишком специфичной, Цзи Яньцин не решился сажать слишком много сразу, поэтому это была пробная посадка. Оставшиеся цветы отправили в лабораторию Люй Цина.

Закончив посадку, Цзи Яньцин вернулся с колонной в город и первым делом предупредил всех не ходить в ту сторону без надобности.

Жители разделились на два лагеря: те, кто уже испытал действие лаванды на себе, опасливо кивали, а те, кто не сталкивался с ней, сгорали от любопытства.

В шутку кто-то даже подначивал новичков сходить проверить.

Цзи Яньцин хотел было пресечь это — шутки плохи, — но передумал. Им больше не нужно было быть начеку каждую секунду, можно позволить себе немного расслабиться.

Смеяться от души для многих казалось чем-то из прошлой жизни.

Изменив решение, Цзи Яньцин присоединился к наблюдателям.

Видя, что капитан не возражает, любопытная группа тут же отправилась к горам.

Через десять минут их принесли обратно. Вповалку.

Спасатели сложили их в одной комнате, придав им разные нелепые позы. Зрелище было одновременно жутким и уморительным.

Весь город сбежался посмотреть.

Стоя в стороне от толпы и слушая смех, Цзи Яньцин почувствовал, как напряжение, державшее его в тисках весь этот год, немного отпускает.

Пока все веселились, кто-то дернул его за рукав.

Цзи Яньцин подумал, что это Цзи Ань или Цзи Лэ, но, обернувшись, увидел Черного Дракона.

— Босс, Ся Шэньшу передал, что нашел этого ублюдка, — на лице Черного Дракона не было и

тени улыбки.

Легкая улыбка исчезла с лица Цзи Яньцина, сменившись бесстрастным выражением.

Ли Пинсэнь, Бай Хаосюань и Лань Цзы, стоявшие рядом и смеявшиеся, тоже мгновенно посерьезнели.

Цзи Яньцин кивнул и быстро вышел вслед за Черным Драконом.

Покинув переполненную веселую гостиную и выйдя к клумбе у ворот, они остановились.

— Этот подонок все еще в Городе Дьявола, — сообщил Черный Дракон. — Гу Шаньхай действительно был с ним заодно. Сбежав из города, он напрямик направился в Город Дьявола. Ся Шэньшу и Кан Сяодун следили за ним несколько дней и видели, как они встретились.

При упоминании Ся Чэня лица Ли Пинсэня, Черного Дракона и Лань Цзы потемнели.

— Что будем делать? — Черный Дракон запнулся.

— Поедем проверим, — не раздумывая, сказал Ли Пинсэнь.

— Зовите Мо Сяня, поехали, — согласилась Лань Цзы.

Говоря это, они направились к выходу со двора.

В отличие от зевак во дворе, их лица были холодны как лед.

Цзи Яньцин вышел со двора, быстро сбежал домой за топором.

Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ, увидев это, тут же последовали за ним.

Когда Цзи Яньцин подошел к воротам города, Лань Цзы и остальные уже подготовили машины.

Кроме них, у ворот собралось немало бойцов из старого состава Сяньяна — они тоже не могли остаться в стороне.

Цзи Яньцин кратко переговорил с подросевшим Тун Юэ и сел в машину.

Пять автомобилей быстро выехали из города, направляясь к Городу Дьявола. Всю дорогу в

машинах царило мрачное молчание.

Цзи Ань и Цзи Лэ крутили головами, тревожно дергая Цзи Яньцина за рукав. Хотя они были маленькими, они чувствовали настроение острее взрослых: папа был не в духе.

Цзи Яньцин погладил их по головам.

Через два дня, вечером, колонна остановилась в лесу недалеко от одного из городов.

Вместе с Кан Сяодуном и Ся Шэньшу сюда пришел еще один боевой отряд — почти двести человек. Часть отдыхала в лесу, часть вела наблюдение в городе.

Увидев прибытие Цзи Яньцина, отдыхающие встали.

[002]

— Где они? — спросила Лань Цзы, не видя никого вокруг.

— За горами на той стороне города. Капитан Ся сказал, что они хитрые, велел не приближаться слишком близко.

Лань Цзы кивнула. Ся Чэнь действительно постарался, чтобы спрятаться от них.

— Где Ся Шэньшу? — спросил Черный Дракон.

Боец ничего не ответил, просто жестом позвал группу Цзи Яньцина следовать за ним в город.

Стемнело, температура упала ниже нуля. Пока они шли через кварталы, изо рта вырывались облачка пара.

Через несколько минут их привели к высокому зданию на окраине города.

Цзи Яньцин и остальные быстро поднялись вверх.

На предпоследнем этаже, в темноте, у окна стоял Ся Шэньшу, глядя вдаль.

Услышав шаги, Кан Сяодун обернулся.

Ли Пинсэнь молча подошел к окну. Ся Шэньшу передал ему свой бинокль и указал

направление.

Лань Цзы взяла бинокль Кан Сяодуна и тоже подошла к окну. Черный Дракон, Мо Сянь и Бай Хаосюань сгрудились следом.

Ся Чэнь был не в городе, а за горным хребтом снаружи. И он был не один — с ним был весь его нынешний отряд «Шэнся» (Середина лета).

«Шэнся» давно переросла свои изначальные сто с лишним человек. Судя по двум сотням машин вокруг лагеря, теперь их было не меньше тысячи.

Машины стояли кругом за горами, между ними были натянуты тенты от ветра и снега. В центре горел костер, и вокруг пляшущего пламени сидели люди, ели и праздновали.

Они вели себя сдержанно, не шумели, но даже так Ли Пинсэнь и остальные чувствовали их радость.

— Босс, выпей с нами! За полную победу! — мужчина с покрасневшим после пары рюмок лицом осмелел и обнял Ся Чэня за шею.

Ся Чэнь обычно был неразговорчив и действовал решительно, поэтому многие в отряде его побаивались, но еще больше — уважали и восхищались.

Почти всех этих людей спас Ся Чэнь. Оружие в их руках дал Ся Чэнь, еду в их ртах нашел Ся Чэнь.

Помимо еды и оружия, Ся Чэнь научил их охотиться на пробужденных зомби, подарив надежду на выживание.

А теперь он привел их к оружию против Королей зомби и добыл припасы у Сяньяна.

Этих припасов хватит больше чем на месяц, а значит, они могут расслабиться и отдохнуть.

Ся Чэнь взглянул на пьяного товарища, но не стал злиться.

Видя это, остальные осмелели, подступая с кружками:

— Босс, ну выпей хоть одну!

— Нас так много, и теперь у нас есть оружие против Королей! Если они сунутся, мы их в порошок сотрем!

— Точно!

Ся Чэнь отказался:

— Вы пейте, а я присмотрю.

Видя его решимость, люди пошумели, но настаивать не стали.

Ся Чэнь был молчалив. Пока все веселились, он часто стоял в стороне и наблюдал, иногда погружаясь в свои мысли. Многим было любопытно, кто-то даже осмеливался спрашивать, но Ся Чэнь всегда отмалчивался.

Пошумев, толпа отошла праздновать дальше.

Поднялся ветер, закружил снег, принося с собой холод.

В темноте часовой на горе поежился от холода тающих на руке снежинок. Вдруг краем глаза он заметил фигуру неподалеку.

Молодой мужчина с топором шел к ним сквозь метель.

Увидев его, часовой тут же напрягся. Король зомби?

Не раздумывая, он бросился вниз по склону, чтобы предупредить Ся Чэня.

Человек с топором появился слишком внезапно. Он уже был у подножия горы. Когда часовой ворвался в лагерь, незнакомец уже завернул за угол скалы.

Шумный лагерь мгновенно стих. Все побросали еду, схватили оружие и уставились в сторону, откуда появился человек.

Ся Чэнь тоже посмотрел туда. Увидев лицо Цзи Яньцина сквозь снежную пелену, его зрачки сузились.

Цзи Яньцин скользнул взглядом по черным дулам, направленным на него, и, не замедляя шага, прошел сквозь метель, остановившись в десяти метрах от лагеря.

Костер ярко освещал пространство между ними. Оранжевый свет падал на побледневшее от холода, но все еще красивое лицо Цзи Яньцина.

Разглядев его, люди в лагере переглянулись, напряжение возросло. Человекоподобный Король

зомби?

Цзи Яньцин молчал, рассматривая Ся Чэня в толпе.

За время разлуки Ся Чэнь сильно изменился.

Когда Цзи Яньцин впервые встретил его, тот был изможден голодом, стрессом и недавним побегом от смерти.

В Сянъяне он поправился, окреп, в глазах появился блеск.

Теперь же он стал еще крупнее и мощнее, но весь его вид выражал какую-то потрепанность и растерянность. Характер стал еще более замкнутым и тяжелым.

— Давно не виделись, — произнес Цзи Яньцин.

Услышав его голос, дыхание Ся Чэня сбилось.

Эта фраза, брошенная в пустоту, сбила с толку настороженную толпу. Люди вертели головами, пытаясь понять, с кем разговаривает незнакомец.

Ся Чэнь молчал. Он стоял спиной к свету, его лицо было скрыто в тени.

Цзи Яньцин стоял лицом к огню, его черты были четко видны. Он пристально смотрел на молчащего Ся Чэня.

— Ты кто такой? — спросил кто-то рядом с Ся Чэнем.

Цзи Яньцин перевел взгляд на говорившего и под его настороженным взглядом назвался:

— Цзи Яньцин.

Услышав это имя, толпа, только что пребывавшая в недоумении, загудела.

Они все знали это имя. Точнее, среди выживших не было никого, кто бы его не знал.

Цзи Яньцин, капитан отряда Сянъян, глава убежища Сянъян, человек, заключивший договор с «Богом Смерти».

Бывший капитан Ся Чэня.

В суматохе многие посмотрели на Ся Чэня.

Видя, что Ся Чэнь продолжает молчать, один из людей поднял винтовку.

Бах.

Не успел он нажать на спуск, как пуля выбила оружие из его рук.

Выстрел пришел с горы.

Вслед за выстрелом в лесу вокруг лагеря началось движение. За считанные секунды из чащи хлынули десятки тысяч обычных зомби, окружив лагерь плотным кольцом.

Вместе с ними появились Ся Шэньшу, Кан Сяодун и остальные.

Фэн Имо встал за спиной Цзи Яньцина.

Перед лицом внезапно появившейся армии зомби люди в лагере запаниковали. Против такого количества у них не было шансов, бежать было некуда.

Все вскинули оружие, пытаясь прицелиться, но не знали, в кого стрелять.

— Чего ты хочешь? — в хаосе раздался голос Ся Чэня.

Цзи Яньцин молчал, просто смотрел.

— Это дело между нами. Отпусти хотя бы их, они ни в чем не виноваты, — сказал Ся Чэнь.

— Босс, не говори с ним!

— Кто их боится? Пусть подходят, умрем вместе!

— Спутался с зомби — точно недобрый человек.

— Бросил нашего босса тогда, а теперь хочет всех перебить? Цзи Яньцин, не перегибай палку!

Цзи Яньцин с каменным лицом посмотрел на Ся Чэня:

— Так ты им сказал? Что я тебя бросил?

Ся Чэнь молчал.

Лань Цзы стиснула зубы, сжимая винтовку так, что та затрещала. Ей хотелось прострелить Ся Чэню лоб, но это было бы слишком легко для него.

Ся Шэньшу улыбался, но глаза его оставались холодными.

Лицо одноглазого Ли Пинсэня побагровело, вены на лбу вздулись.

— Это их не касается, — повторил Ся Чэнь.

Уголок рта Цзи Яньцина дрогнул в холодной усмешке:

— Су Ло тоже называл тебя братом. Почему ты его не пожалел?

Услышав их разговор, многие в лагере посмотрели на Ся Чэня. Су Ло?

Под их вопросительными взглядами лицо Ся Чэня потемнело:

— Я не хочу это обсуждать. Но люди за мной — они люди. Тебе незачем убивать их всех из-за тех патронов.

— Метод, который вы узнали — фальшивка, — сказал Цзи Яньцин.

Дыхание Ся Чэня перехватило. Он резко обернулся к Гу Шаньхаю.

Гу Шаньхай, уже узнавший Цзи Яньцина, тоже был потрясен. Он этого не знал.

Лица праздновавших застыли. Осознав сказанное, многие с яростью уставились на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин встретил эти взгляды, полные желания разорвать его на куски, с легкой насмешкой.

Он никогда не собирался скрывать процесс создания патронов. Многие отряды в их городе участвовали в сборе растений, почти все знали ингредиенты.

Что касается технологии изготовления — это было изобретение Люй Цина, даже сам Цзи Яньцин не знал всех деталей.

Цзи Яньцин знал: спроси он Люй Цина, тот расскажет все без утайки. Но у него не было такого желания.

Весь их город стал большой семьей. Каждый вкладывал свои силы: и командиры вроде Тун Юэ, и простые люди вроде дяди Вана.

Цзи Яньцин понимал, что это звучит идеалистично, но именно так они дошли до сегодняшнего дня.

Если бы он с самого начала что-то скрывал от Люй Цина, тот никогда бы не смог полностью довериться и погрузиться в исследования.

То же касалось Хуан Жунъюэ, Цинь Юэ и остальных. Если бы он скрытничал, их поселение никогда бы не возникло.

[003]

Цзи Яньцин посмотрел на людей вокруг Ся Чэня:

— Это между мной и ним. Вы можете уйти.

Люди переглянулись, но никто не сдвинулся с места.

Они выжили благодаря Ся Чэню. Благодаря ему они научились охотиться на пробужденных зомби и увидели надежду.

Слова кончились. Цзи Яньцин перестал обращать на них внимание, игнорируя направленные на него стволы.

Он пошел вперед.

Стоило ему двинуться, как в лагере противника напряглись.

Пройдя три-четыре метра и остановившись на нейтральной полосе, Цзи Яньцин достал из-за пазухи пистолет и бросил его к ногам Ся Чэня.

Сам он не пользовался огнестрельным оружием. Это был пистолет Су Ло, который он носил с собой с тех пор, как нашел его.

— В обойме десять патронов, можешь проверить, — сказал Цзи Яньцин, глядя на Ся Чэня. — Убей меня. Если после десяти выстрелов ты останешься жив, я тебя отпущу, и Сяньян больше не будет тебя трогать.

Цзи Яньцин размотал ткань со своего топора.

В толпе Ся Шэньшу улыбался: если Ся Чэнь посмеет убить Цзи Яньцина, он лично позаботится о том, чтобы остаток жизни Ся Чэня превратился в ад.

Лань Цзы передернула затвор.

Ли Пинсэнь, Черный Дракон, Мо Сянь и Бай Хаосюань с мрачными лицами сжали оружие.

Фэн Имо холодно смотрел на Ся Чэня своими темными глазами. Он не даст Ся Чэню такого шанса.

Ся Чэнь молчал.

— Ты же так их защищал. Что, теперь испугался? — голос Цзи Яньцина стал ледяным. — Подними пистолет.

Ся Чэнь не шевелился. Повисла тяжелая пауза.

Ветер выл, словно разъяренный зверь.

Цзи Яньцин, весь в снегу, сверлил взглядом глаза Ся Чэня:

— Хватило смелости убить Су Ло, хватило смелости убить меня и Фэн Имо, даже хватило духу заманить двух трехлетних детей в кишачий зомби торговый центр. А теперь не хватает смелости поднять пистолет?

Цзи Аню и Цзи Лэ было всего три года. К счастью, они были не людьми, иначе они бы давно погибли.

Слушая слова Цзи Яньцина и видя молчание Ся Чэня, люди в лагере зашептались. Те, кто только что яростно кричал, теперь смотрели на своего лидера.

Они думали, что Цзи Яньцин врет. Ся Чэнь не мог такого сделать.

Ведь это Цзи Яньцин бросил Ся Чэня, и тому пришлось бежать от безысходности.

— Подними. Не заставляй меня презирать тебя еще больше, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав слово «презирать», Ся Чэнь сделал шаг вперед и поднял с земли ледяной пистолет.

С почерневшим лицом он молча проверил обойму и дослал патрон в патронник.

Закончив, он посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин отступил на шаг, освобождая место.

Ся Чэнь стиснул зубы и вышел вперед.

Они стояли лицом к лицу, их разделяло всего три метра.

Ветер трепал их одежду, словно пытаясь сдуть обоих.

Цзи Яньцин перехватил топор и начал обходить противника по кругу.

Ся Чэнь крепко сжал пистолет, не сводя глаз с Цзи Яньцина, готовый к любому движению.

Все вокруг затаили дыхание, прикованные взглядами к этой дуэли.

Цзи Яньцин, словно призрак в ночи, внезапно метнулся вперед. В одно мгновение он оказался рядом с Ся Чэнем, и топор в его руках обрушился, целясь в голову.

Ся Чэнь не успевал увернуться. В голове стало пусто, и он инстинктивно поднял левую руку для блока, одновременно наводя пистолет в правой руке на сердце противника.

Бах.

Пуля прошла мимо, просвистев над плечом Цзи Яньцина.

— Угх... — Ся Чэнь глухо застонал. Левую руку пронзила острая боль.

Ему не нужно было смотреть, чтобы понять: кость сломана. Сила Цзи Яньцина всегда была чудовищной.

Почувствовав боль, Ся Чэнь содрогнулся. Холод пробрал его до макушки: Цзи Яньцин действительно собирается его убить, это не шутка.

Застонав, Ся Чэнь быстро отскочил назад и выстрелил снова.

Бах.

Пуля ударила в топор Цзи Яньцина и отрикошетила в сторону.

Ся Чэнь выстрелил в третий раз. Пуля чиркнула по щеке Цзи Яньцина.

Бах.

Почти попал. Ся Чэнь инстинктивно посмотрел на врага, но, встретившись с его глазами, полными ледяной жажды убийства, отвел взгляд. Он не смел смотреть Цзи Яньцину в глаза.

Пальцы Цзи Яньцина сжались на топорике. Не давая Ся Чэню опомниться, он атаковал снова, целясь топором прямо в голову.

Ся Чэнь метнулся в сторону. Цзи Яньцин был готов к этому: промахнувшись мимо головы, он с невероятной силой изменил траекторию удара и обрушил топор на ногу Ся Чэня.

— Угх... — Ся Чэнь застонал, одной рукой хватая Цзи Яньцина за запястье и пользуясь моментом, чтобы приставить ствол пистолета к его животу.

Даже с оружием у него не было шансов против Цзи Яньцина. Это был его единственный шанс — он слишком хорошо знал своего бывшего капитана.

Цзи Яньцин перехватил запястье Ся Чэня и с силой вывернул его руку вниз, направляя ствол в землю. В этот момент прогремели три выстрела подряд.

Цзи Яньцин вырвал правую руку из захвата, высоко поднял топор и со всей силы опустил его, ударив Ся Чэня в левую сторону головы.

В голове Ся Чэня помутилось. Он даже не почувствовал боли, перед глазами все залило красным.

В этот миг ему привиделось лицо Сюэ Гана.

Сюэ Ган заставлял их идти приманивать зомби. Они не хотели, их глаза горели гневом, но у Сюэ Гана был пистолет.

Они прятались в комнате всю ночь. Когда дверь открыл Цзи Яньцин и вывел их из города, воздух показался Ся Чэню невероятно свежим.

Когда Цзи Яньцин выбрал его из толпы и бросил ему пистолет, он понял: с этого момента его жизнь изменится.

И она изменилась. Отряд Цзи Яньцина рос, припасов стало в избытке, у них появился свой отряд...

Узнав, что Цзи Яньцин выбрал не его, а Ли Пинсэня, он испытал гнев и шок. Он был уверен, что выберут его.

Он решительно ушел. Он считал, что заслуживает большего.

Его жизнь снова изменилась. У него появился свой отряд из тысячи человек, все крутились вокруг него, называли капитаном.

Сначала он был счастлив, но радость быстро угасла. Он чувствовал: что-то не так, это не то, что он представлял.

В тот момент, когда Цзи Яньцин сказал, что презирает его, в голове у Ся Чэня что-то щелкнуло. Он наконец понял, в чем дело. Он хотел не новый отряд. Он хотел стать Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин был добрым, он вел их на охоту на зомби, был хорош со всеми. Все любили его, называли капитаном, их глаза светились, когда они смотрели на него.

Даже Короли зомби тянулись к нему...

Он хотел стать центром мира, как Цзи Яньцин.

В последнее мгновение, перед тем как тьма поглотила его, Ся Чэнь посмотрел на Цзи Яньцина и стоящих за ним Ли Пинсэня и остальных. Лицо Цзи Яньцина ничего не выражало, в глазах остальных читались отвращение и гнев.

Его губы шевельнулись, но удушье накрыло его с головой. Сознание угасло прежде, чем он успел попытаться вздохнуть.

Все произошло молниеносно, меньше чем за две минуты. Ся Чэнь рухнул, а люди вокруг даже не успели выдохнуть.

Глядя, как Цзи Яньцин отступает, а Ся Чэнь падает, все в снегу замерли в оцепенении.

Многие в лагере Ся Чэня с побелевшими лицами подняли оружие, но, нацелившись на Цзи Яньцина, никто не смог нажать на спуск.

Цзи Яньцин отошел в сторону, поднял с земли тряпку и снова тщательно обмотал лезвие топора.

Закончив, он обернулся к людям из лагеря Ся Чэня, чьи глаза покраснели от напряжения.

— Он убил моего человека, поэтому я убил его. Я живу в уездном городе, вы знаете где. Если хотите отомстить — приходите в любое время. Чтобы войти, назовите мое имя, — громко сказал Цзи Яньцин, чтобы услышал каждый.

[004]

Тишина. Никто не проронил ни слова.

Цзи Яньцин, игнорируя направленные на него стволы, повернулся и пошел к Фэн Имо и остальным:

— Возвращаемся.

Он прошел сквозь толпу и первым направился к машинам в лесу у города.

Вернувшись в лес, все погрузились в машины и, пока снегопад не усилился, покинули это место.

Машины выехали за черту города и растворились в темноте.

В салоне было тихо, слышался только гул двигателя.

В темноте Цзи Яньцин сидел, прислонившись к стенке фургона, с закрытыми глазами. Цзи Ань и Цзи Лэ держали его за руки, а плечом он чувствовал тепло Фэн Имо.

Цзи Яньцин молчал, наслаждаясь этим. Сейчас ему хотелось только одного — хорошенько выспаться.

В этом апокалипсисе половина опасности исходила от зомби, половина — от людей. Зомби были опасны повсюду, но предательство людей ранило глубже и запоминалось навсегда.

Фэн Имо чуть сдвинулся, позволяя Цзи Яньцину полностью опереться на его плечо, чтобы тому было удобнее спать.

Чувствуя запах Фэн Имо, Цзи Яньцин быстро задремал.

Он проспал долго. Когда он проснулся, был уже вечер следующего дня, и они подъезжали к уездному городу.

Глядя из заднего окна на знакомый пейзаж, Цзи Яньцин чувствовал себя немного дезориентированным.

Когда машины остановились у ворот, многие из работающих там с любопытством смотрели на них — слухи о Ся Чэне уже разошлись.

Цзи Яньцин не стал ничего объяснять. Выйдя из машины, он остановился.

Отряд Бай Хаосюаня чинил ограждение, дядя Ван с помощниками пололи бесконечные сорняки на полях, слышался гул экскаваторов и шум из столовой...

Работа по восстановлению города не была захватывающей, скорее даже скучной, но лица людей светились улыбками. Они наслаждались этим редким спокойствием.

Чувствуя эту радость, опустошенное сердце Цзи Яньцина постепенно наполнялось теплом.

— Вернулись? — подбежал Тун Юэ. — Как раз вовремя. Только что вернувшийся отряд сообщил, что заметил поблизости новую группу выживших. Они наблюдали издали, не приближаясь. Возможно, пришли с востока...

Слова Тун Юэ вернули Цзи Яньцина к реальности. У него не было времени на уныние, дела ждали.

— Пусть смотрят, — сказал Цзи Яньцин.

Они так тесно общались с Королями зомби, что страх посторонних был вполне естественен.

Зомби жестоки, кровожадны и убивают ради забавы — даже он сам так считал.

— Значит, пока игнорируем?

— Угу.

Тун Юэ кивнул и перешел к следующему вопросу:

— Вчера вернулись еще два отряда с растениями. Материалов вроде бы достаточно, Люй Цин сможет сделать партию патронов, но немного.

Цзи Яньцин кивнул. С этими патронами они будут чувствовать себя увереннее.

— Кстати, приходили зомби от «Бога Смерти». Сказали, что все готово, и местные Короли перебираются в Город Дьявола, — Тун Юэ посмотрел на Фэн Имо. — Тебя искали.

Выбор столицы, официальный переезд — Король Королей обязан присутствовать.

Цзи Яньцин знал, что этот день настанет. Но теперь, зная, что Фэн Имо скоро уедет и, возможно, надолго, он все равно почувствовал грусть.

— Я пойду к ним, — сказал Фэн Имо.

— Фэн Имо, — окликнул его Цзи Яньцин. — В другую сторону.

Фэн Имо шел к горам.

Цзи Яньцин смотрел ему вслед, видя, как тот умудряется заблудиться даже на ровном месте, и потер переносицу от головной боли.

Тун Юэ помолчал и добавил:

— Нужно увеличить количество постов в горах.

В горах вокруг города жило не меньше полусотни Королей. Их уход — это и хорошо, и плохо.

Пока «Бог Смерти» был здесь, чужаки не смели приближаться. Теперь, когда они уходят, нужно быть начеку.

— Постарайся поставить посты на каждом направлении, — сказал Цзи Яньцин.

— Сделаю как можно скорее.

Обсуждая посты, они вошли в город.

Вечером, когда Цзи Яньцин вернулся домой, Фэн Имо уже был там.

Стоило Цзи Яньцину войти, как Цзи Ань и Цзи Лэ повисли на нем. Они узнали от Фэн Имо, что тоже должны ехать в Город Дьявола, и были готовы расплакаться.

Они не хотели уезжать, они хотели остаться с Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин подхватил обоих на руки, отнес в спальню наверх, залез с ними под одеяло.

Лежа в постели, он держал их за теплые маленькие ручки.

— Это всего на время. Закончите дела и вернетесь, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Ему тоже не хотелось их отпускать, но Цзи Ань и Цзи Лэ — подчиненные Фэн Имо. Статус Фэн Имо как Бога Смерти предопределил их судьбу: они не могут жить обычной жизнью. Познакомиться с делами «Бога Смерти» им не повредит.

Дети угрюмо молчали.

— Смотрите, там столько Королей зомби, Фэн Имо один не справится, ему нужны помощники, — уговаривал Цзи Яньцин. — К тому же вы знаете, какой он — того и гляди потеряется.

— Я не потеряюсь, — буркнул Цзи Ань.

— Но...

— Сначала съездите посмотрите. Если не понравится — не будете там оставаться, — предложил Цзи Яньцин.

Цзи Лэ замолчал.

— У нас союз с «Богом Смерти», — Цзи Яньцин сделал паузу и подобрал слова попроще: — Там вы должны будете приглядывать за этими Королями для папы. Чтобы они не пришли в наш город и не обижали папу. Разве вы не хотите защищать папу?

— А если я соскучусь? — с тревогой спросил Цзи Ань. Разлука с Цзи Яньцином пугала его.

Цзи Яньцин сжал его руку под одеялом:

— Когда с делами разберемся, будет спокойнее. Тогда вы сможете жить здесь постоянно и ездить туда только по делам. — Он посмотрел на малыша. — А когда все устроится, папа иногда сможет ездить с вами.

— Правда?

— Угу, папа обещает.

Спрятавшись под одеялом, Цзи Яньцин шептался с малышами.

Они болтали долго, пока у детей не начали слипаться глаза.

Когда они уснули, Цзи Яньцин лежал и смотрел на их спящие лица, чувствуя, как сжимается сердце.

Они такие маленькие, говорят еще по-детски... Вдруг их там обидят? А он так далеко, не сможет помочь.

От этих мыслей сон не шел, и утром Цзи Яньцин встал с темными кругами под глазами.

Он хотел еще поговорить с Фэн Имо насчет детей, но, выйдя из комнаты, обнаружил, что дома никого нет.

Он увидел Фэн Имо только в полдень. Того с утра пораньше вызвали в горы. Старик и Гончая уже прибыли и собрали армию для похода в Город Дьявола.

Цзи Яньцин не ожидал, что отъезд случится так скоро. Приведя детей к воротам, он все еще был немного растерян.

— Папа... — глаза Цзи Лэ покраснели.

Цзи Ань молчал, крепко вцепившись в руку Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин присел и погладил их по головам.

— А если мне станет страшно? — в голосе Цзи Лэ звучали слезы.

У Цзи Яньцина сердце кровью обливалось. На мгновение ему захотелось собрать вещи и поехать с ними.

Он думал об этом, но это был плохой вариант. Большинство зомби не любят людей, как и люди — зомби.

Когда все уляжется, он сможет заставить зомби признать их существование, но сейчас, в такой важный момент, его вмешательство только углубит конфликт.

Цзи Яньцин прижал детей к себе и прошептал им на ухо:

— Если кто-то посмеет вас обидеть, обнимите Фэн Имо, назовите его папой и попросите отомстить.

Заплаканные глаза Цзи Аня и Цзи Лэ изумленно расширились.

Цзи Яньцин вытер им слезы, встал и посмотрел на Фэн Имо, который тоже слегка округлил глаза.

— Береги их. Никогда не ходи один, ищи проводника, не верь себе... — Цзи Яньцин почувствовал, что тревога только растет. Подумав, он присел перед самым надежным из троицы — Цзи Анем:

— Присматривай за этими двумя.

Цзи Ань вытер слезы и по-взрослому кивнул.

Дав наставления, Цзи Яньцин проводил их до края гор и смотрел, как они исчезают вдаль вместе с группой Шан Чаня.

Долго глядя им вслед, он наконец повернул назад.

Вернувшись в город, он глубоко вздохнул, пытаясь сосредоточиться на делах.

Но время шло, а отсутствие Фэн Имо и детей ощущалось все острее. Весь день он был рассеян.

Ночью, лежа в пустой постели, он не мог уснуть. В голове крутились картины: замерзшие, дрожащие, несчастные Цзи Ань и Цзи Лэ. Фэн Имо совершенно не умеет ухаживать за детьми.

Спустя полмесяца, когда восстановление города продвинулось вперед, в город вбежал Шан Чань.

Услышав шум, Цзи Яньцин вышел и увидел Шан Чаня верхом на звероподобном зомби.

Не успел Цзи Яньцин задать вопрос, как Шан Чань выпалил:

— Король пропал.

В этот момент Цзи Яньцину захотелось закрыть лицо руками. То, чего он боялся, случилось. Ну вот, теперь все зомби мира знают, что их Король — топографический кретин.

<http://bllate.org/book/14654/1301239>